

Ся Сяюй слегка нахмурилась. Она знала, что была так называемой главной героиней, но всё же не могла до конца понять смысл этих слов. Неужели, если она умрёт, этот мир будет уничтожен? Это было слишком смешно.

Она покачала головой и повторила своё решение:

— Я пойду внутрь искать её.

Мяомя перестала ходить взад-вперёд, глядя на холодное и красивое лицо Ся Сяюй, с беспокойством и раздражением сказала:

— Что за дела? Глупая крольчиха превратилась в упрямую. Подождём ещё немного, если она не выйдет, я пойду с тобой.

Ся Сяюй с неохотой согласилась с этим решением, потому что поняла: если будет настаивать, Мяомя начнёт с ней драться. А сейчас ссориться и драться было совсем не к месту.

Пока они разговаривали, пара, которая ранее вошла внутрь для разведки, вернулась. Их лица были спокойны, и они помахали рукой остальным:

— Эй, заходите, праздник ещё продолжается.

Лу Мань внимательно посмотрел на эту пару, но так и не заметил ничего подозрительного. В его сердце зародилось сомнение. Но тот факт, что Е Бухуэй не вернулась, и то, что на въезде в деревню не было патруля, нельзя было игнорировать.

Остальные, увидев, что пара вернулась без проблем, а Лу Мань молчит, окончательно развеяли свои сомнения.

— Даос, всё в порядке, давайте зайдём.

— Да, даос, ты, наверное, слишком напряжён.

Лу Мань не стал обращать внимания на их вопросы, просто размышлял о чём-то.

В этот момент Мяомя подошла к нему и сказала:

— Маленький даос, как бы то ни было, мы должны войти в деревню. Если она не вернётся, нам придётся искать её.

Лу Мань кивнул. Независимо от того, была ли внутри опасность, он не мог просто уйти. К тому же пока он действительно не видел ничего подозрительного.

— Пошли.

С этими словами он посмотрел на Тан Чжэня и остальных.

— Держитесь рядом со мной.

Люди делятся на близких и далеких. Даже если он не обращал на них внимания, в его сердце был предел.

Тан Чжэнь, увидев, что его лицо всё ещё напряжено, тоже напрягся.

Так они вошли в деревню. Кроме того, что никого не было видно, ничего странного не происходило. Пройдя некоторое расстояние, они так и не увидели других людей, празднующих. Пара, которая вела их, молчала, и у тех, кто шёл за ними, снова забилося сердце.

Шуньцзы прошёл большую часть деревни, его багаж был нелёгким, и он не мог больше терпеть:

— Эй, брат Ли, сестра, где же этот комитет?

Они одновременно остановились, услышав его слова:

— Мы уже пришли.

Шуньцзы с недоумением спросил:

— Где?

Они обернулись, и одновременно раздался зловещий голос:

— Время вашего пути настало.

С этими словами они разразились жутким смехом, но их тела не дрогнули.

Все внимательно посмотрели и увидели, что одежда пары была пуста, их туловища исчезли, остались только головы с кровавыми следами из семи отверстий, и на их лицах застыла жуткая улыбка.

Шуньцзы, который был ближе всех к этой паре, в страхе отпрыгнул на несколько метров.

В сердце Лу Маня не было волнения, наоборот, он почувствовал облегчение, как будто всё наконец встало на свои места.

Он одной рукой сделал жест и бросил духовный талисман. Яркое пламя охватило пару, и они превратились в пепел, издавая негодующий крик.

Все с ужасом наблюдали за этим, не успевая выразить свои чувства, как Лу Мань нарисовал в воздухе ещё один талисман. Талисман, сопровождаемый сильным ветром, взлетел вверх, и небо словно содрогнулось. В тот же момент свет вокруг потускнел, как будто занавес опустился.

Дорога, которая ещё недавно была залита солнечным светом, теперь была покрыта засохшей чёрной кровью. Пышные зелёные деревья тоже стали темнее, и самое ужасное — на них висели либо отдельные головы, либо обезглавленные тела, как вяленое мясо.

Большая деревня, которая ещё полмесяца назад была чистой и многолюдной, казалась иллюзией.

Шуньцзы сглотнул и невольно придвинулся к Лу Маню:

— Даос, что вообще происходит? Склон семьи Лю уничтожен?

Лу Мань не стал отвечать на его вопрос, только глубоко посмотрел в другую сторону. Все не успели последовать за его взглядом, как услышали пронзительный смех, который вонзился в их уши.

Смех исходил от отца и матери Пань, которые ещё недавно вели их в деревню. Сейчас они выглядели немного лучше, чем та пара, по крайней мере их тела были целыми, но по их лицам было видно, что они тоже не были живыми.

Шуньцзы за последние месяцы закалился и уже не дрожал, как при первой встрече с призрачным младенцем:

— Дядя, тётя, мы ведь из одной деревни. Даже если вы стали призраками, можете ли вы проявить немного милосердия?

Отец и мать Пань даже не обратили на него внимания, только пристально смотрели на Лу Маня.

Лу Мань осмотрел их:

— Вы сохранили рассудок, но всё же решили служить злу.

Раздался холодный голос:

— Их одержимость очень сильна. Они хотят заманить вас всех сюда и убить.

Голос разносился со всех сторон, его эхо не прекращалось. Он был негромким, но каждый слышал его отчётливо.

Теперь и остальные не выдержали:

— Мы ведь из одной деревни, что у вас на уме?

— Вы вообще люди?

Родители Пань не обращали внимания на обвинения и ругательства других, только смотрели на Лу Маня с ненавистью.

— Почему ты той ночью не помог мне найти сына? Если бы ты помог, мой сын не умер бы, и у вас не было бы такого наказания.

Мать Пань обвиняла, её голос был полон злобы.

Даже Лу Мань, который уже привык к жестокости людей, на мгновение замолчал, услышав этот вопрос.

Мяомяо не выдержала:

— Ох, у наглости есть предел. Ты вообще слышишь себя? Если хотела найти сына, почему сама не пошла?

— Заткнись!

Мать Пань крикнула и бросилась на Мяомяо, как разъярённый зверь.

Лу Мань поднял глаза, взмахнул рукой, и мать Пань отлетела назад. Он спокойно сказал:

— Хотите, чтобы я сказал самую жестокую правду? Пань Хэ и я были случайными знакомыми, мы провели вместе меньше дня. Я спас его, потому что у меня есть способности. Я не спас его ради безопасности большинства, к тому же он не исчез у меня на глазах, и я не оставил его умирать.

Он посмотрел на отца и мать Пань:

— Вы ненавидите меня только потому, что обманываете сами себя, потому что вы тоже боялись. Вы не решились пойти на риск, чтобы найти своего сына, в тот день вы даже не сделали ни шага вниз по склону. Трусость — это не достоинство, но это можно понять. Однако вы чувствуете вину, чувствуете беспокойство и хотите найти козла отпущения, чтобы избавиться от негативных эмоций. И поскольку у меня есть способности, вы решили ненавидеть меня.

Отец Пань молчал. Он хорошо понимал, что слова Лу Маня были правдой, и он не был мастером споров.

Мать Пань не могла принять такие обвинения, потому что боялась признать это. В тот день именно она настаивала, чтобы сын взял с собой ценные вещи из дома. Если бы она признала это, ей пришлось бы столкнуться с тем, что она сама погубила своего сына.

Она твёрдо повторила:

— Это твоя вина. У тебя есть способности, почему ты не спас его?

Лу Мань смотрел на неё, как на безнадёжного человека, и в его голосе пропала последняя капля терпения:

— А ты не думала, почему твой сын пропал? Если бы он не нёс столько вещей, возможно, он убежал бы быстрее. Если бы я в тот день пошёл в лес искать твоего сына, как ты думаешь, не были бы вы и остальные разорваны на куски окружающими призраками? Если бы я вообще не хотел спасти вашу деревню и сразу ушёл бы в храм, как ты думаешь, что бы произошло?

— Ты... ты монах, ты должен спасать людей!

Возражение матери Пань было слабым. Остальные, услышав их спор, тоже выглядели напряжёнными и напуганными. Теперь стало понятно, почему Лу Мань в ту ночь настаивал на том, чтобы они ушли. Эта женщина не только погубила своего сына, но и чуть не погубила всех.

<http://bllate.org/book/15396/1360229>